

М. О. МИРОВИЧ

**Генерал де Голль:
Штрихи к политическому портрету**

<Фрагменты>

<...>

В четыре часа сорок минут первого сентября 1939 года началась вторая мировая война. Немецкие войска вошли в Польшу с одной стороны, русские войска через две недели — с другой и расчленили ее на две части.

<...>

Третьего сентября Франция и Англия, следуя своим обязательствам перед Польшей, объявляют войну Германии, названную впоследствии «странной войной» из-за того, что ни первая, ни вторая не вели против агрессора никаких боевых действий. Французы продолжали рассчитывать на «линию Мажино» как на панацею от гитлеровского вторжения.

<...>

Тридцатого ноября 1939 года советские войска перешли в наступление на всем протяжении советско-финской границы. Наступление Красной Армии продолжалось вплоть до пятого декабря, когда она уперлась в знаменитую «линию Манергейма», строительство которой продолжалось более десяти лет, и к концу декабря наступление советских войск было окончательно остановлено.

С началом советско-финской войны в Финляндию из Франции перебросили сто семьдесят пять самолетов, пятьсот артиллерийских орудий, пять тысяч единиц стрелкового оружия и начали подготовку к отправке специального экспедиционного альпийского корпуса, что в создавшихся условиях было абсолютно бессмысленным.

Кроме того, разрабатывался план войсковой операции против СССР со стороны Кавказа. Было намечено нанести авиационный удар по нефтяным разработкам в Азербайджане, дабы лишить Советский Союз топливной базы и вовлечь его в конфликт с Турцией. Руководить операцией поручалось генералу Вейгану.

Де Голль выступает против этих шагов правительства, считая безрассудством отвлечение техники на далекие театры военных действий, когда Франция сама стоит перед лицом самой серьезной военной угрозы за всю свою историю.

Только подписание советско-финского мирного договора двенадцатого марта 1940 года прервало подготовку Франции к военному вмешательству на севере Европы.

<...>

<...> Весной [1940 года] на западных границах Франции было сосредоточено до ста пятнадцати немецких дивизий. Двадцать четвертого февраля германским генеральным штабом был утвержден окончательный вариант нападения на Францию. Восемнадцатого марта Адольф Гитлер и Муссолини встретились на перевале Бренкер¹, где договорились об участии Италии в предстоящих боевых действиях.

<...> Де Голль обращается ко всем крупным политическим деятелям Франции с требованием немедленных действий во имя спасения страны. Он заклинает принять срочные меры, дабы предотвратить блицкриг на территории Франции; он предлагает собрать воедино все имеющиеся танки и создать крупные танковые соединения, которые смогли бы противостоять аналогичным соединениям вермахта.

Ответом стало разрешение на формирование одной танковой дивизии, в ведение которой было передано сто двадцать танков, хотя де Голль считал минимальным количеством полтысячи боевых машин.

<...>

<...> Десятого мая [1940 года] пришел конец «войне без событий».

Несколько бомбардировщиков «люфтваффе» нанесли символический удар по Фрайбургу и обвинили в этом акте Францию. Немцы двинули десять бронетанковых и шесть моторизованных дивизий на Бельгию, Голландию и Люксембург, сокращая все на своем пути и расчищая дорогу на Францию.

Гитлер хотел заставить французские и английские войска войти в Бельгию, чтобы связать их там изнурительными обо-

ронительными боями с меньшей частью своих соединений. Основные силы Гитлер бросил на Арденны и Северную Францию, чтобы пробиться к Ла-Маншу. Эта военная хитрость оправдалась целиком и полностью.

Хваленая «линия Мажино» ни на секунду не приостановила наступления вермахта; ее обошли со стороны Бельгии и Седана, где она заканчивалась. В тот же день германская авиация разбомбила французские аэродромы, после чего преимущество немцев в воздушных боях стало подавляющим.

Несмотря на некоторый перевес Франции в танках, никакого преимущества это не дало, ибо их большинство было рассеяно по всей линии фронта, в то время как немецкая бронетехника была сконцентрирована на одном направлении.

Одиннадцатого мая де Голль возглавляет Четвертую бронетанковую дивизию, вновь сформированную из разрозненных соединений.

Пятнадцатого мая главнокомандующий голландской армией приказал прекратить сопротивление. Поль Рейно обратился к Черчиллю, который четыремья днями раньше сменил на посту премьер-министра Чемберлена. «Вчера вечером мы проиграли битвы, — телеграфировал он новому хозяину Даунинг-стрит. — Пришлите нам все самолеты и войска, какими вы располагаете».

Черчилль обещал приехать в Париж, чтобы обсудить положение с французским руководством на месте.

<...> Семнадцатого мая немецкие войска подошли к Брюсселю.

Де Голль с горечью думал о том, что все развивается по сценарию, который он несколько лет подряд рисовал перед ведущими политиками страны.

<...> Семнадцатого мая де Голль начинает неожиданное наступление в направлении Монкорне, чтобы не дать неприятелю подойти к позициям, которые должны были быть заняты Шестой армией. Его войска отчаянно сражаются за каждый клочок земли, и под адским огнем танкового корпуса генерала Гудериана де Голлю удается добиться тактических успехов, максимально возможных в тех условиях. Однако они не смогли оказать серьезного влияния на общее положение французской армии.

<...> Двадцать шестого мая немцы заняли Булонь и Калэ. И когда по приказу короля Леопольда III бельгийская армия капитулировала, армии союзников на севере оказались в тяжелом

положении и должны были пробиваться вдоль узкого коридора к Дюнкерку. <...>

<...> Премьер-министр Франции Поль Рейно сумел, наконец, оценить правоту де Голля, давным-давно предупреждавшего о громадной роли танков в предстоящей войне.

Двадцать восьмого мая полковник де Голль был произведен в чин бригадного генерала.

<...>

Пятого июня полным поражением закончилась битва под Дюнкерком. В четыре часа дня немцы начали наступление, в котором участвовало пятьсот тысяч солдат и около тысячи самолетов. На фронте протяженностью в две сотни километров было обозначено три главных удара: в районе Амьена, Перонны и канала Эллет.

В тот же день Поль Рейно производит перестановку в своем кабинете, в результате которой укрепляет свои позиции вице-премьер, старый знакомый де Голля маршал Анри Филипп Петен и его единомышленники, считавшие войну проигранной и выступавшие за «почетный мир» с Германией на любых условиях. Генерал Шарль де Голль был приглашен на должность госсекретаря (младшего министра) национальной безопасности.

Спустя четыре дня Италия, боясь опоздать к разделу Франции, объявила ей войну. Предвидя скорую сдачу Парижа, правительство срочно покидает столицу и переезжает в Бордо.

<...>

Девятого июня состоялась первая встреча де Голля с Черчиллем в Бриоре в ходе трехчасовых переговоров о судьбе Франции, где между генералом и премьер-министром сразу же возникли тесные деловые отношения. Впрочем, Уинстон Черчилль, поручая генералу Спирсу подобрать будущего руководителя французского правительства в изгнании, отнюдь не подразумевал де Голля, полагая его недостаточно авторитетной фигурой.

<...>

Четырнадцатого июня по приказу военного министра генерала Вейгана Париж был сдан без боя. Де Голль предлагал Рейно эвакуацию правительственных структур и остатков армии на заморские территории, чтобы продолжить сопротивление, однако премьер-министр, имея сильную оппозицию в собственном кабинете, предпочел подать в отставку.

Шестнадцатого июня 1940 года генерал де Голль в качестве заместителя военного министра встретился в Лондоне с Черчил-

лем, лордом Галифаксом и французским послом. В тот же день он вылетел на родину, где встретился с Рейно и передал ему проект слияния Англии и Франции в одно государство, чему помешала отставка премьер-министра.

Семнадцатого июня генерал де Голль, его адъютант Жоффруа де Курсель и начальник дипломатической канцелярии Ролан де Маржери снова летят в Лондон, где состоялась новая встреча премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля и будущего президента Пятой республики. Участники встречи уже знали, что Петен обратился к Гитлеру с просьбой о перемирии и выступил по радио.

<...>

Де Голль убеждал Черчилля в том, что Франция отнюдь не сложила оружия, что французы никогда не примирятся с позорной капитуляцией. Генерал сказал, что он продолжит борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и готов возглавить сопротивление.

Восемнадцатого июня де Голль выступил по Би-би-си с обращением к Франции. Это событие принято считать эпохальным в борьбе французского народа с немецко-фашистскими захватчиками.

<...>

